

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 108

Май 2008 г.

Дело «Родич (Rodić) и трое других против Боснии и Герцеговины» - 22893/05

Судебное постановление от 27.05.2008 г. [Секция IV]

Статья 3

Унижающее достоинство обращения

Бесчеловечное обращение

Необеспечение благополучия заключенных, подвергшихся насилию по мотивам этнической нетерпимости: *неприемлемо*

Обстоятельства дела: Заявители, граждане Боснии и Герцеговины, были осуждены за военные преступления против гражданских боснийцев в период войны 1992-1995 годов в Боснии и Герцеговине. В августе 2004 года — мае 2005 года заявители были направлены в тюрьму в Зенице, единственную тюрьму особого режима в этой части страны, где 90 % заключенных составляли боснийцы.

В мае 2005 года на стене столовой появились оскорбительные надписи в отношении двоих заявителей. Личности виновных установлены не были. В начале июня 2005 года после демонстрации фильма об убийствах боснийцев в Сребренице в 1995 году заключенный заманил второго заявителя к себе в камеру, где ударил его в глаз кулаком. Через три дня этот заявитель был госпитализирован. Согласно официальному отчету, нападение имело мотив этнической нетерпимости, у нападавшего был в кулаке кусок стекла, и последствия могли оказаться более серьезными, если бы не вмешательство другого заключенного. В то же время на четвертого заявителя в тюремной столовой напал еще один заключенный. После того, как его несколько раз ударили по голове, вмешалась охрана. Его госпитализировали.

8 июня 2005 года заявители объявили голодовку, чтобы привлечь внимание общественности к своему положению, и были немедленно помещены в отдельную палату в тюремной больнице. Того же дня заключенные, виновные в нападениях, получили наказание в виде одиночного заключения на 20 дней, и специально созданная комиссия начала расследование по фактам нападений. 15 июня 2005 года Министерство юстиции Боснии и Герцеговины распорядилось о переводе заявителей в другую тюрьму по соображениям

безопасности. Впоследствии специальная комиссия подготовила окончательный отчет, содержащий критику администрации тюрьмы за неспособность защитить заявителей. В свое оправдание администрация сослалась, в частности, на нехватку тюремного персонала. 1 июля 2005 года заявители прекратили голодовку в ответ на запрос Европейского Суда.

Заявители безуспешно подавали жалобы в Конституционный суд Боснии и Герцеговины в связи с неисполнением решения от 15 июня 2005 года об их переводе в другую тюрьму и условиями их содержания в тюрьме Зеницы. Заявители были впоследствии переведены в тюрьму Мостара.

Право

Статья 3 Конвенции (содержание совместно с другими заключенными в тюрьме Зеницы) — Заявители утверждали, что с момента прибытия в тюрьму Зеницы преследовались другими заключенными, пока им не была предоставлена отдельная палата в тюремной больнице. Суд не нашел политику правительства по объединению осужденных за военные преступления в общей тюремной системе по природе бесчеловечной или унижающей достоинство. При этом он не исключал того, что реализация этой политики может вызывать вопросы с точки зрения Статьи 3 Конвенции.

Общеизвестно, что в 1992-1995 годах три основные этнические общины Боснии и Герцеговины (боснийцы, хорваты и сербы) вели между собой войну. Из-за зверств, совершенных во время войны, межэтнические отношения оставались напряженными, и случаи насилия по мотивам этнической нетерпимости относительно часто отмечались в соответствующий период. Серьезные инциденты с насилием по мотивам этнической нетерпимости, направленные против заключенных сербского и хорватского происхождения, отмечались и в тюрьме Зеницы. Учитывая численность боснийцев в тюрьме и характер совершенных заявителями преступлений (военные преступления против боснийцев), совершенно ясно, что это создавало серьезный риск для их физического благополучия. Несмотря на это, в течение нескольких месяцев в тюрьме Зеницы не предпринимались никакие серьезные меры безопасности. Заявители были помещены в обычных камерных блоках, где они были вынуждены делить камеру с 20 другими заключенными, и лишь после нападения в июне 2005 года, объявления ими голодовки и привлечения внимания средств массовой информации им была выделена отдельная палата в тюремной больнице. Это произошло почти через десять месяцев после поступления в тюрьму первого заявителя. Действительно, в рассматриваемый период тюрьма Зеницы испытывала серьезную нехватку персонала. Однако структурные недостатки не отменяют обязанности государства в достаточной степени обеспечивать благополучие заключенных. Суд пришел к выводу, что физическое благополучие заключенных не было в достаточной степени обеспечено со времени их прибытия в тюрьму Зеницы до предоставления им отдельной палаты в больнице, причем этот срок продолжался для разных заявителей от одного до десяти месяцев.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 3 Конвенции (условия содержания в больнице тюрьмы Зеницы) — Заявителям было выделено больше чем 4 квадратных метра личного пространства (минимальное требование для одного заключенного в общих камерах согласно стандартам, установленным Комитетом Совета Европы по предупреждению пыток, унижающего достоинство или бесчеловечного обращения или наказания). Хотя в их комнатах отсутствовали туалет и проточная вода, правительство утверждало, а заявители не оспаривали, что

они имели неограниченный доступ к санитарному оборудованию общего пользования, в том числе и в ночное время. Заявители не жаловались на недостаточность естественного освещения, вентиляции, отопления и искусственного освещения. Пребывая под особой защитой, заявители не могли воспользоваться всеми возможностями для труда, учебы и отдыха. При этом было отмечено, что они могли без ограничения смотреть телевизор и получать материалы для чтения. Наконец, по мнению Суда, они каждый день проводили достаточно времени за пределами больницы. Не имелось никаких указаний на то, что использование указанных возможностей позволяло ставить вопрос о бесчеловечном или унижающем достоинство обращении.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

Суд также установил, что по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции в совокупности со Статьей 3 Конвенции в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты по жалобе заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции.

Статья 41 Конвенции — выплатить по 4 000 евро первому и четвертому заявителям и по 2 000 евро второму и третьему заявителям в счет компенсации причиненного нематериального вреда.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de

la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int